

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Нааматова Байышбека Абдырахмановича,
его представителя по доверенности Чолпонбаева Мукара Шалтаковича на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 4 июля 2019 года № 30

27 сентября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Нааматова Б.А., его представителя по доверенности Чолпонбаева М.Ш. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июля 2019 года № 30.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Нааматова Б.А., его представителя по доверенности Чолпонбаева М.Ш., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 12 июня 2019 года поступило ходатайство председателя сельскохозяйственного кооператива «Улан» (далее - кооператив) Нааматова Б.А., его представителя Чолпонбаева М.Ш. о проверке соответствия части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года части 3 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следовало, что пунктами 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики в редакции 1996 года было установлено, что исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения; на требования собственника или других лиц о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, которыми нарушаются права указанных лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим имуществом.

На основании этих норм собственники имели право в судебном порядке истребовать из чужого владения свое имущество или потребовать признать недействительными акты государственных органов и органов местного самоуправления, лишающих их права собственности, несмотря на истечение сроков исковой давности.

Однако, Законом Кыргызской Республики от 24 июля 2009 года «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» пункты 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики были исключены, соответственно, собственники лишены права истребовать из чужого владения свое имущество или требовать признать недействительными акты государственных органов и органов местного

самоуправления, лишивших лиц права собственности на имущество в связи с истечением срока давности.

Заявители сообщали, что Межрайонный суд Чуйской области определением от 29 апреля 2013 года отказал кооперативу в восстановлении пропущенного срока для подачи искового заявления и прекратил производство по делу. Данное определение Межрайонного суда оставлено в силе Чуйским областным судом 18 сентября 2013 года и Верховным судом Кыргызской Республики 10 декабря 2014 года.

Однако, как отмечал субъект обращения, по заявлению кооператива в 2015 году было возбуждено уголовное дело по факту подделки правоустанавливающих документов о закреплении земельного участка, ранее принадлежавшего кооперативу, за другими лицами, которые приговором Сокулукского районного суда от 20 декабря 2018 года были осуждены. Данный приговор Чуйским областным судом 1 января 2019 года оставлен без изменения.

В связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда в отношении лиц, захвативших земли кооператива на основании поддельных документов, кооператив обратился в Межрайонный суд Чуйской области с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, однако в пересмотре было отказано в связи с истечением срока давности обращения в суд. В связи с этим, заявителями подана апелляционная жалоба в Чуйский областной суд Кыргызской Республики.

Заявители считали, что исключение оспариваемой нормой пунктов 4 и 5 Гражданского кодекса Кыргызской Республики исключает возможность судебной защиты права собственности, в случае его неправомерного лишения, истребования собственности от незаконного владения этим имуществом или требования в судебном порядке признания недействительным актов государственных органов и органов местного самоуправления, лишивших собственника имущества, тем самым, противоречит требованиям Конституции Кыргызской Республики,

устанавливающим неприкосновенность собственности и изъятие имущества только по решению суда.

С учетом изложенного, заявители просили признать часть 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» противоречащей части 3 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июля 2019 года № 30 было отказано в принятии ходатайства к производству.

Коллегия судей отметила, что вопрос поставленный заявителями в целом сводится к необходимости восстановления права на судебную защиту по спорам, связанным с защитой права собственности, путем восстановления сроков исковой давности.

В этой связи, внимание заявителей было акцентировано на том, что оспариваемым Законом были внесены комплексные поправки в Гражданский кодекс, направленные на изменение правового режима, связанного с защитой права собственности физических и юридических лиц, где существенным образом изменилось содержание не только 221, но и 215 статьи Гражданского кодекса, регламентирующей вопросы восстановления сроков исковой давности.

В определении коллегии судей было отмечено, что статья 215 Гражданского кодекса уже была предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по итогам которой вынесено решение от 17 февраля 2016 года. В данном решении указано, что отсутствие возможности восстановления пропущенного срока исковой давности на обращение в суд является ограничением права на судебную защиту для юридических лиц и предпринимателей, а также иных лиц, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав учредителя

(участника, акционера) юридического лица или собственника его имущества, а равно нарушенных вещных, обязательственных и иных имущественных прав на объекты предпринимательской деятельности.

При этом, в указанном решении законодателю было поручено внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, предоставляющие субъектам, предусмотренным в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, правовую возможность восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии определенных обстоятельств, уравнивая их в этой части с остальными участниками гражданских правоотношений.

В этой связи, коллегия судей в своем определении указала, что в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики и имеется ее акт, сохраняющий свою силу.

Не согласившись с определением коллегии судей от 4 июля 2019 года Нааматов Б.А. и его представитель Чолпонбаев М.Ш. 10 июля 2019 года обратились с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявители указывают, что данное определение коллегии судей вынесено необоснованно и подлежит отмене.

По мнению субъектов обращения, коллегия судей не учла, что в обозначенном решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики предметом рассмотрения являлась статья 215 Гражданского кодекса, регулирующая вопросы применения исковой давности. Тогда как, в их ходатайстве предлагалось рассмотреть вопросы, отнесенные к статье 221 Гражданского кодекса, которой регулируются требования, на которые исковая давность не распространяется.

Так, Нааматов Б.А., его представитель по доверенности Чолпонбаев М.Ш., отмечают, что они в своем ходатайстве просили рассмотреть конституционность исключения из гражданского законодательства прав граждан и юридических лиц на то, что они в любое время независимо от срока давности могут требовать об устранении всяких нарушений их прав, о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, нарушающих права лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом. В связи с этим, заявители считают, что вопросы статьи 221 Гражданского кодекса не были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании изложенного, Нааматов Б.А. и его представитель Чолпонбаев М.Ш. просят отменить определение коллегии судей от 4 июля 2019 года № 30 и принять их ходатайство к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В указанной жалобе доводы Нааматова Б.А. и его представителя Чолпонбаева М.Ш., о несоответствии части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года части 3 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики сводятся только к неправильному пониманию коллегией судей, по их мнению, сути поставленного им вопроса.

Субъекты обращения считают, что статья 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, являвшаяся предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, не находится в системной связи со статьей 221 Гражданского кодекса

Кыргызской Республики которая ими оспаривается, так как регулирует другие вопросы.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, изучив доводы заявителей, изложенные в жалобе, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству, так как решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 февраля 2016 года вопросы, поставленные в их обращении, не были охвачены в полной мере.

Ходатайство отвечает всем требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и в поставленном вопросе усматривается неопределенность, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Удовлетворить жалобу Нааматова Байышбека Абдырахмановича, его представителя по доверенности Чолпонбаева Мукара Шалтаковича и отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июля 2019 года № 30.

2. Принять к производству ходатайство председателя сельскохозяйственного кооператива «Улан» Нааматова Байышбека Абдырахмановича, его представителя Чолпонбаева Мукара Шалтаковича о проверке соответствия части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской

Республики» от 24 июля 2009 года части 3 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**